

Елена Малиновская

НАПЕРЕКОР КАНОНАМ

ЛЕТОПИСЬ БЕЗУМНЫХ ДНЕЙ

**ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЛИЦЕНЗИЯ
ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЗАГОВОР
ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. СНЫ И ЯВЬ**

**ГАДАЛКА. ИГРА НА ЖЕЛАНИЯ
ГАДАЛКА. ИГРА В ПРЯТКИ**

Цикл

«КОШКА ПО ИМЕНИ ТЕФНА»

**НЕЧИСТЬ ПО НАЙМУ
ОХОТА НА НЕЧИСТЬ
ЗАПАДНЯ ДЛЯ НЕЧИСТИ
ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ НЕЧИСТИ**

Цикл

«ЛЮБОВЬ И ВОРОНЫ»

**НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ
ТРИДЦАТЬ ТРИ НЕСЧАСТЬЯ И НЕМНОГО ВЕЗЕНИЯ**

Елена Малиновская

ТРИДЦАТЬ ТРИ НЕСЧАСТЬЯ И НЕМНОГО ВЕЗЕНИЯ

Роман

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М19

Художник
В. Успенская

Малиновская Е. М.

М19 Тридцать три несчастья и немного везения: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 282 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2151-0

Увы, переезд в другой город не всегда означает начало новой жизни. Иногда визит старых друзей влечет за собой целую вереницу несчастий, которым, как кажется, не будет конца.

Именно так произошло и на этот раз. На меня вдруг обрушилось столько бед, что впору за голову схватиться! Таинственные грабители на ночной дороге, разъяренный призрак, желающий испепелить меня за несуществующие грехи, а потом еще любимый муж привел домой некую дамочку весьма бесстыдной внешности... Что-нибудь забыла в перечислении своих несчастий? Ах да, и конечно же визит свекрови, которая неожиданно призналась, что наслала на меня смертельное проклятие. Подумаешь, перепутала она меня с другой особой. Как будто это оправдывает ее поступок!

Ох, мне бы только капельку везения! Черная полоса ведь не может длиться вечно...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Малиновская Е. М., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2151-0

Часть первая

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Я, затаив дыхание, крохотной пипеткой отмеряла капли, которые медленно падали в темно-зеленую густую жидкость, за неимением другой чистой посуды налитую в обычную кошачью миску.

— Алекса, ты там скоро? — в сотый, наверное, раз простонал за закрытой дверью Дариан.

Я не стала отвлекаться на ответ. А то еще собою со счета. Но когда закончу — выскажу этому нахалу, волею судьбы и насмешкою богов ставшему моим законным супругом, очень много «ласкового»! Сколько раз просила его не отвлекать меня, когда я запираюсь в своей домашней лаборатории! Помнится, прошлое такое вмешательство стоило нам небольшого ремонта и замены окна. А все потому, что моему ненаглядному муженьку показалась очень соблазнительной моя поза. Я стояла, наклонившись к столу, и осторожно вычерчивала защитные символы вокруг весьма опасной и загадочной вещицы, принесенной с местной барахолки. Дариан, презрев все строжайшие запреты мешать, когда я занята, ласково ущипнул меня за попу, туго обтянутую платьем. Я закономерно взвизгнула от неожиданности и поставила жирную кляксу на очередной символ. Ох и громыхнуло тогда! Хорошо еще, что никто не пострадал. Правда, после происшествия взяла расчет наша очередная домоправительница, заявившая, что не намерена работать в столь опасной для жизни обстановке. А из домашнего бара пропала бутылка очень дорогого вина. Подозреваю, что ее с молчаливого согласия хозяина стянул Гисберт. Бедняга-дворецкий в последнее время несколько пристрастился к алкоголю, которым периодически лечил свои изрядно потрепанные нервы.

Именно после того печального происшествия я начала запирается в рабочем кабинете, даже когда ничем особым не занималась. К тому же все самые опасные эксперименты я предпочитала проводить в небольшом домике, который находился на почтительном и, на мой взгляд, безопасном расстоянии от основного нашего жилища. Так, на всякий случай.

— Алекса, мы опаздываем! — продолжил бубнить Дариан, и я пожалела, что перед началом своих занятий не установила заклинание, не пропускающее звуки. — Знаешь ли, это очень невежливо: опаздывать на торжество, посвященное назначению нового королевского наместника!

Блямс!

Я со злым свистом втянула в себя воздух, когда сразу несколько капель, слившись в одну крупную, упали с кончика пипетки. Жидкость в миске сразу же потемнела, затем побурела и сильно забурлила, грозя перелиться из миски на дорожное сукно стола. Демоны! Все-таки ошиблась!

— Ну, Алекса! — Дариан, устав взывать к моей совести, решил перейти от слов к делу и настойчиво забарабанил в дверь. — Открывай! Тебе еще переодеться надо!

— Да куда твой наместник не денется! — огрызнулась я, зачарованно наблюдая за тем, как жидкость пошла яркими радужными всполохами. Красиво как! — вздохнула и добавила: — И потом, взгляни за окно. Там настоящее безумие. Снег валит сплошной стеной. Любой здравомыслящий человек в такую погоду и нечисть из дома не выгонит.

— Алекса, зимой в Хельоне всегда такая погода, — не отступал Дариан. — Сейчас же февраль! Или ты хочешь сказать, что на столь значительное торжество можно наплевать? Это будет чудовищным проявлением неуважения!

Я тяжело вздохнула. Если честно, не имела ни малейшего желания выбираться из дома в такую отвратительную погоду. Даже здесь, за толстыми надежными стенами, в жарко натопленной комнате, я слышала, как беснуется снаружи ветер, пригибая до земли деревья. То и дело жалобно звенели стекла, когда очередной порыв ненастья бросал в окно новую пригоршню мокрого тяжелого снега. Такой вечер хочется провести дома, перед ярко горящим камином, баюкая в ладо-

ни бокал горячего вина со специями. А потом так здорово забраться под одеяло с любимым мужем и заняться с ним всякими приятными глупостями! Но вместо этого нужно ехать куда-то на другой конец города, общаться там с толпой почти незнакомого люда, глупо улыбаться до тех пор, пока от напряженной гримасы не начнут болеть губы и щеки. Или, что еще хуже, участвовать в светской болтовне, бессмысленной и беспощадной. И даже Дариан не сможет мне помочь, потому что сам наверняка заведет какой-нибудь важный и нужный разговор с важной и нужной персоной.

— А может быть, ты поедешь один? — тоскливо осведомилась я, не торопясь открывать дверь, которая все так же содрогалась от настойчивого стука супруга.

— Дверь выломаю! — ласково предупредил он.

И в подтверждении своих слов с такой силой чем-то ударил, что с потолка посыпалась мелкая пыль побелки.

— Ну в самом деле, зачем я тебе на приеме? — заныла, восхищенно наблюдая за тем, как дверь жалобно стонет под натиском моего мужа. — Только мешать буду. Ты же знаешь, как я не люблю эти званые ужины. Там даже поговорить не с кем! Все беседы лишь о погоде да о том, кто кому улыбнулся и кто с кем кому изменяет.

— Алекса, — с отчетливыми угрожающими нотками в голосе начал Дариан, — не зли меня! Ты обещала! И потом, в приглашении сказано: виер Дариан Врейн с супругой. Значит, я прибуду с супругой, хочет она того или нет!

В следующее мгновение дверь отлетела в сторону и повисла на одной петле, а на пороге предстал Дариан Врейн собственной персоной.

Я невольно залюбовалась им в этот момент. Темно-карие глаза горели огнем, губы кривились от гнева. Ох, а ведь по его худощавой комплекции и не скажешь, что он способен на такие подвиги! Интересно, как он дверь-то выбить умудрился? Дариан не маг, то бишь никаким заклинанием себе не помог. Неужто плечом вынес? Силен!

— Одевайся, — мрачно приказал супруг и в подтверждение моих догадок с болезненной гримасой принялся разминать плечо. — Быстро! А не то отправишься на праздник прямо так!

Угроза Дариана показалась мне весьма забавной и многообещающей. Было бы любопытно понаблюдать за реакцией высшего общества Хельона в минуту, когда я предстану перед ним в домашнем платье и повязанном поверх него рабочем фартуке. К тому же моя одежда кое-где была прожжена и украшена подозрительными пятнами. А волосы! Сегодня утром я вымыла голову, но не успела полить ее всевозможными средствами для укладки, поэтому сейчас кудри торчали во все стороны.

— Ну ладно, ладно, иду, — кокетливо проговорила я, осознав, что злить Дариана дальше просто опасно. С него ведь станется исполнить обещание.

В очередной раз тяжело вздохнула и отправилась к выходу.

— А это что за гадость? — подозрительно осведомился супруг, уставившись на миску, содержимое которой продолжало пузыриться и искриться.

— Я пыталась создать что-нибудь, способное усмирить мои волосы, — честно призналась ему. — Какой-нибудь эликсир, распрямляющий кудри. Но, увы...

Продолжать фразу было бессмысленно. В этот раз вещество особенно бурно взбурлило и вдруг вспыхнуло сиреневым пламенем.

— А почему в кошачьей миске? — продолжил расспросы Дариан, на всякий случай отойдя подальше.

— Лень было искать что-нибудь чистое, — честно призналась я. — И потом, один из ингредиентов — синельник разноцветный. Он оставляет на фарфоре пятна, которые почти невозможно вывести.

— Может быть, тебе стоит это как-нибудь ликвидировать? — не отставал от меня Дариан, опасливо глядя на стол. Вещество в миске перестало полыхать, но по комнате почти сразу поплыл тяжелый, удушливый и крайне неприятный запах.

Я задумчиво хмыкнула себе под нос. Странно. Пара лишних капель — и такой эффект. Что-то мне уже не хотелось втирать эту гадость себе в голову. Еще облысею ненароком.

— Потом, — заверила Дариана и брезгливо сморщилась, неосторожно вдохнув полной грудью гнилостные миазмы,

волнами исходившие от злополучной миски. — Все потом, милый. Или ты уже не боишься опоздать?

— Если честно, я боюсь, что эта гадость взорвется, — пробурчал Дариан. — Я привык к этому дому. Не хотелось бы среди зимы искать себе новое жилище. — Подумал немного и совсем тихо завершил: — И новую домоправительницу.

— Ничего страшного. — Я бросила очередной взгляд на злополучную миску, на сей раз окутанную черным зловонным дымком. Хм... Как-то мне все это не нравилось. Пожалуй, лучше увести отсюда мужа. И я затараторила, взяв супруга под руку и настойчиво оттесняя его в сторону двери. — Милый, так ты спешишь или нет? Если спешишь — то давай не тратить времени на всякие глупости. Уверяю тебя, все под моим полным контролем! Когда мы вернемся, я вылью эту гадость, все хорошенько вымою и проветрю.

Дариан открыл было рот, явно желая мне что-то возразить. Но затем покосился в сторону стола, едва видного за клубами дыма, покачал головой и безропотно вышел вон.

Я плотно закрыла дверь, ведущую в мою домашнюю лабораторию. Немного подумала и стряхнула с пальцев легчайшее заклинание, которое мгновенно впиталось в косяк. Теперь я могла быть уверена, что ни Гисберт, ни Сесилия, наша новая домоправительница, не сунут сюда свои любопытные носы, пока меня не будет. Разберусь, что я там наколдовала, когда вернусь. Авось к тому моменту все само придет в норму. Потому как в действительности я понятия не имела, что за загадочное вещество создала в этой злополучной миске.

За окнами крытых саней все было белым-бело от снега. Я поглубже засунула руки в теплую меховую муфту, задумчиво глядя на буйство непогоды. Н-да, в такие вечера начинаю жалеть, что несколько месяцев назад покинула Гроштер и переехала в этот портовый город. Кто бы мне тогда сказал, что на один месяц в году он превращается в настоящую ледяную ловушку. Еще никогда и нигде я не видела настолько суровой зимы. Кажется, это снежное безумие будет длиться вечно и весна никогда не придет.

Я уныло вздохнула и крепче прижалась к Дариану, который машинально обнял меня одной рукой. Но, с другой сто-

роны, что зима, если рядом со мной он — мой законный супруг. За время, прошедшее с момента нашей внезапной свадьбы, я ни разу не пожалела, что одним не очень счастливым днем именно он присел за мой столик в трактире, когда я пыталась утопить в самогоне горькое послевкусие измены жениха и лучшей подруги. Да, в Гроштере у меня остался отец, по которому я очень скучаю. Но в Гроштере также остались Норберг Клинг и его брат Фелан. Парочка мужчин, с которыми я бы предпочла никогда больше не встречаться.

— Кстати, новый королевский наместник пару недель назад купил у меня амулеты, подавляющие ментальную магию, — проговорила тихо.

Сама не знаю, почему вдруг завела об этом речь. Наверное, слишком давило на уши затянувшее молчание, нарушаемое лишь скрипом снега под полозьями саней.

— Кеймон Регас купил у тебя амулеты? — удивленно переспросил Дариан.

— Ага. — Кивнула я. — Да не один, а целых три. Интересно, зачем они ему понадобились?

— Скорее всего, виер Кеймон просто опасается, что его мысли могут стать достоянием общественности, — ответил Дариан и словно невзначай положил свободную руку себе на грудь.

Я знала, что под тяжелой шубой мой муж тоже носит простенький серебряный амулет. Такой же, как у меня. Не думаю, что Норберг когда-нибудь решит навестить меня в Хельоне. Но немного осторожности не помешает. В конце концов, новый ректор Академии колдовских искусств — далеко не единственный ментальный маг в нашем Лейтоне.

— А что ты знаешь про наместника? — продолжила я спрашивать мужа.

— Да ничего особенного. — Тот пожал плечами. Добавил с едва уловимой усмешкой: — В отличие от тебя я с ним лично не встречался. Пока, по крайней мере. До Кеймона королевским наместником в Хельоне был его дядя. Говоря откровенно, я не слышал о нем ничего хорошего. Слишком много пил, слишком много ел, слишком часто впутывался в любовные интриги. Многие считали, что именно Кеймон

все эти годы руководил городом. Ну а сейчас он вышел из тени и стал настоящим правителем.

— Ясно, — протянула я, вспомнив высокого худощавого мужчину с блеклыми глазами, который неожиданно появился на пороге моей артефактной лавки и без малейшего торга купил сразу три амулета.

— А ты что про него думаешь? — спросил Дариан, видимо заинтригованный моим интересом к наместнику.

— Чудной он какой-то, — честно ответила я. — Чудной и... Как бы лучше выразиться?.. В общем, мне было не по себе в его присутствии. — Подумала еще немного и добавила: — И вообще, на твоём месте я бы держалась от него подальше. Не понравился он мне.

— Понятно, что ничего не понятно, — пробормотал себе под нос Дариан. Пожал плечами. — Впрочем, я и не собираюсь вести с ним никаких дел. Подать за открытие твоей лавки артефактов и начало своего дела я уже давно оплатил. Не думаю, что у меня найдутся общие темы для разговора с королевским наместником.

Я едва слышно хмыкнула. Ох лукавишь, мой дорогой! Зуб готова дать, что Дариан так сказал, чтобы успокоить меня. Кеймон Регас относится к числу тех людей, с которыми очень выгодно водить дружбу. Особенно тому, кто недавно переехал в город и желает развернуться здесь в полную силу. Ну да ладно. Особой опасности, исходящей от Кеймона, я не чувствовала. По-моему, его мысли при нашем коротком общении были заняты отнюдь не мною и даже не амулетами, а витали где-то очень и очень далеко.

И опять в санях повисла липкая вязкая тишина, которая, впрочем, не продлилась долго. Минута, другая — повозка вдруг дернулась, а затем и вовсе остановилась. Я услышала музыку, гул разговоров, женский смех. Приехали, стало быть.

— Все-таки опоздали, — обеспокоенно проговорил Дариан, выглянув в окно. — Праздник в самом разгаре. Ну да ладно, будем надеяться, что этот самый Кеймон не ведёт строгий учет того, кто из гостей когда прибыл.

Дариан постарался произнести последнюю фразу как можно более спокойно, но я уловила в его тоне волнение и

тревогу. Ага, стало быть, права. Дариан все-таки переживает и твердо намерен произвести как можно более хорошее впечатление на нового правителя города.

Между тем мой муж уже выбрался из саней. Мгновение — и дверца с моей стороны распахнулась, а Дариан любезно протянул мне руку.

Я с молчаливой благодарностью приняла его помощь и вылезла из повозки. Встала около супруга на плотно утоптаный снег и посмотрела на особняк королевского наместника.

На длинном широком крыльце, защищенном при помощи магии от метели и ветра, вовсю веселился народ. Я видела, как слуги разносят подносы, уставленные бокалами с шампанским. Опять зазвучала музыка, по всей видимости, она доносилась из дома.

Я невольно покачала головой. Почему-то накатило ощущение нереальности происходящего. Нас с Дарианом укутывала метель. Щеки и нос ощутимо покусывал мороз. Очередной порыв ветра чуть не сбил меня с ног. Благо что муж продолжал обнимать меня за талию. И тут же, всего в нескольких шагах, неспешно прогуливались парочки в легких одеждах.

— Словно картинка из другой жизни, — вдруг сказал Дариан, видимо подумавший о том же. Настойчиво потянул меня в сторону крыльца. — Пойдем, Алекса. Присоединимся к этому празднику жизни.

Больше всего на свете мне хотелось развернуться, залезть в сани и приказать кучеру гнать несчастную лошадь изо всех сил, лишь бы как можно скорее уехать отсюда. Я и сама не могла понять, почему настолько не хочу идти на обычный в общем-то прием.

Укоризненно покачала головой. Ладно, хватит глупить, Алекса. Ничего страшного здесь с тобой не случится. В самом деле, не укусит ведь тебя Кеймон Регас. После чего кивнула и неторопливо отправилась к крыльцу.

Правда, тогда я даже не представляла, что отнюдь не королевского наместника мне надлежит опасаться на этом торжестве.

Шампанское в моем бокале весело искрилось и переливалось под светом множества магических искр, плавающих в воздухе. Я мрачно стояла, уставившись на свой напиток, к которому пока даже не притронулась, и думала...

Хотя нет, вру. Ни о чем конкретном я не думала. Просто злилась на Дариана. Как и следовало ожидать, едва мы вошли в особняк наместника и предупредительный слуга принял у нас верхнюю одежду, мой ненаглядный супруг тут же куда-то умчался, оставив меня в полном одиночестве. Успел только кинуть: «Я всего на пару слов!» — после чего его и след простыл.

С момента стремительного исчезновения супруга прошло никак не меньше получаса. Осознав, что никто за мной ухаживать не собирается, я взяла это дело в свои руки. Подхватила бокал с подноса слуги, обносившего гостей, и вышла из дома, решив полюбоваться на непогоду.

Снег все так же укутывал город белой непроглядной мглой. Сейчас на крыльце было куда меньше народа, чем минуту нашего приезда. В доме играла музыка, видимо, гости потянулись танцевать. Ну что же, оно и к лучшему. Меньше шансов, что кто-нибудь рискнет завести со мной светскую болтовню ни о чем, решив, что одинокая девушка скучает и жаждет общения.

Я оперлась на перила и уставилась невидящим взором в метель. Подняла было руку, желая пригубить бокал, но почти сразу, поморщившись, передумала. Беда была в том, что я забыла поужинать, поэтому опасалась, что игристое вино сразу же ударит в голову. А я на собственном печальном опыте убедилась, что с алкоголем шутки плохи. Помнится, первая и последняя моя попытка напиться закончилась весьма неприятным приключением. И хоть оно завершилось более-менее благополучно и даже подарило мне любимого и любящего супруга, повторять свои былые подвиги я не торопилась.

— Виера Алекса, — внезапно раздался за моей спиной знакомый голос.

Я окаменела от неожиданности. С такой силой сжала бокал, что едва не раздавила его. Опомившись, немного расслабила пальцы, но не обернулась. Вместо этого продолжи-

ла невидящим взором смотреть на метель. Нет, этого не может быть! Мне послышалось, просто послышалось! Виер Норберг сейчас за многие мили от меня. Он остался в Гроштере. Это какое-то недоразумение...

— Какая приятная встреча, — оборвал вихрь моих встревоженных мыслей все тот же приятный, чуть хрипловатый баритон, в котором слышалась затаенная насмешка. — Право слово, скучный званый вечер только что заиграл для меня всеми красками.

Я услышала мягкие шаги. Кто-то подошел и встал рядом со мной, небрежно облокотившись на перила. Долше игнорировать присутствие этого человека было бы просто глупо. Поэтому я глубоко вздохнула, зачем-то задержала дыхание и нехотя повернулась к нарушителю моего спокойствия.

Около меня стоял виер Норберг Клинг собственной персоной. Как и обычно, он предпочел в одежде темные тона, слегка оживленные изысканным серебряным шитьем. Длинные волнистые волосы красиво падали на плечи, на самом дне фиалковых глаз плескался смех.

Правда, мне сейчас было не до веселья. Более того, встреча с нынешним ректором гроштерской Академии колдовских искусств испугала меня до такой степени, что колени предательски затряслись. Неужели Норберг покинул столицу и приехал в Хельон из-за меня? Да ну, бред какой-то! Конечно, нельзя сказать, что мы расстались с ним на дружеской ноте, но и заклятыми врагами нас нельзя было назвать. Виер Норберг очень хотел, чтобы я стала одной из его «ворон». Но я не считала себя птицей настолько высокого полета, чтобы ради меня он бросил все свои дела в столице и отправился в далекий северный город.

— Добрый вечер, виера Алекса, — вежливо поздоровался со мной Норберг, нарушив слегка затянувшуюся паузу.

В этот момент я напряженно размышляла над тем, не будет ли с моей стороны самым правильным поступком оттолкнуть неожиданного собеседника и с диким воплем ужаса ринуться в дом на поиски Дариана. Но почти сразу же отказалась от этой идеи. Нет, не сходи с ума, Алекса! Скорее всего, Норберга привели в Хельон какие-то свои дела. Не стоит забывать, что он занимает весьма высокое положение в об-

ществе. Вряд ли маг захочет марать свою безупречную репутацию и попытается устроить принародный скандал. Да и зачем нам ругаться? Не думаю, что он силой попытается увести меня из Хельона в Гроштер.

Виер Норберг с легким неудовольствием изогнул бровь, и я вспомнила, что так и не ответила на его приветствие.

— До-добрый, — слегка запинаясь, проговорила я и тоскливо покосилась в сторону двери, ведущей в дом.

Украдкой осмотрелась, выискивая пути к отступлению. Но, увы, крыльцо к этому моменту совершенно опустело. Мы с Норбергом остались в полном одиночестве.

И опять мое движение не прошло мимо внимания мага. По его губам скользнула даже не улыбка — лишь тень ее. Но почти сразу виер посерьезнел. Резко втянул в себя воздух, будто гончая, берущая след. Зрачки Норберга недовольно сузились, и он уставился на неприметный серебряный кулон, висящий на моей шее.

Ага! Я довольно усмехнулась, ощутив, как в моих висках шевельнулась боль. Но неприятное ощущение тут же пропало, словно только почудилось. Значит, мой амулет работает, как надо. Что же, господин менталист, искренне надеюсь, что для вас это стало неприятной неожиданностью. Я не теряла времени даром, и все эти месяцы, проведенные вдаль от Гроштера, потратила на напряженную работу. Приятно осознавать, что мои усилия не прошли даром.

— Как вижу, вы достигли определенных успехов в развитии вашего дара мага-артефактника, — кисло произнес Норберг.

Наконец-то оторвал взгляд от кулона и посмотрел мне прямо в глаза.

Я украдкой поежилась. Интересно, почему иногда кажется, будто Норберг — не совсем человек. Все-таки есть в нем нечто... необычное. И хорошо, что сейчас я могу рассуждать об этом совершенно спокойно, не опасаясь, что мои мысли подслушают.

И только я так подумала, как виски опять заломило. На сей раз удар был намного сильнее.

Я схватилась за перила, поскольку иначе вряд ли удержалась бы на ногах. Перед глазами опасно ступила темная пелена надвигающегося обморока.

— Виер Норберг! — прошипела, изо всех сил стараясь остаться по эту сторону реальности. — Не забывайте! Это...

— Это возмутительно, — равнодушно завершил за меня фразу Норберг, и все неприятные ощущения тут же исчезли, словно просто почудились.

От накотившего облегчения я аж задохнулась. Несколько секунд просто стояла, наслаждаясь отсутствием боли. После чего с негодованием сжала кулаки и выпрямилась, исподлобья уставившись на Норберга.

Тот безмятежно улыбнулся, будто не видел в своем поступке ничего странного или возмутительного.

— Простите, виера, — все-таки извинился он, правда, сделал это таким тоном, в котором не чувствовалось и нотки сожаления или раскаяния. — Но я должен был проверить, на что способна ваша побрякушка.

— И как? — не удержалась от проявления закономерного любопытства.

— Вы ведь знаете ответ. — Норберг вдруг с досадой цокнул языком. Глубоко вздохнул и холодно обронил: — Сколько раз я говорил, что жалею о своей глупости, совершенной несколько лет назад? Но если вам это приятно слышать, то готов повторить вновь. Вы должны были обучаться именно на моем факультете. Поверьте, это избавило бы и меня, и вас от множества проблем.

Последняя фраза прозвучала как-то странно, и я опять поежилась. Чувствовалась в словах затаенная угроза. Пожалуй, мой первый порыв трусливо сбежать был не настолько уж и глуп. Как-то не радовала меня перспектива вести такие опасные беседы. Особенно один на один, когда никто не придет на помощь.

«И никто не узнает, где могилка моя», — вдруг на редкость заунывно и противно прозвучал в голове отрывок некогда услышанной песни.

Тьфу! Я мысленно сплонула и раздраженно покачала головой. Стоит признать очевидный, хоть и весьма печальный

для меня факт: общение с Норбергом крайне неблагоприятно отражается на моем психическом здоровье. Ну вот что такого особенного он сказал? Да ничего в принципе. Даже угрожать не угрожал. А я уже навоображала себе всяческих ужасов.

— Неужели вы приехали в Хельон лишь для того, чтобы в очередной раз напомнить мне об этом? — с нервным смешком осведомилась я.

— Не только, — загадочно отозвался Норберг. Помолчал немного, видимо любуясь моим озадаченно вытянутым лицом, после чего добавил: — Виера Алекса, вы, наверное, помните, что я чрезвычайно прагматичный и рациональный человек. Поверьте, я действительно сильно переживал из-за вашего поспешного отъезда. Говоря откровенно, я планировал еще раз побеседовать с вами и обсудить все условия нашего предполагаемого сотрудничества. Полагаю, если бы наш разговор произошел без лишних свидетелей, вы были бы более благосклонны ко мне.

— Ага, не дождетесь! — хмуро буркнула я себе под нос, вспомнив ту двусмысленную сцену во время королевского маскарада.

Демоны, да меня до сих пор кидает в краску, когда я вспоминаю, как Норберг ласкал мою грудь! Я ведь тогда едва не поддалась его чарам и не рухнула в пучину порока... Стыдно признаться, но и теперь я иногда испытывала некую досаду из-за своих, как оказалось, слишком стойких моральных убеждений. Все-таки было бы очень интересно узнать, каковы на вкус губы Норберга. Я сама себя ненавидела за эти мысли.

Хвала небесам и моему умению мастерить амулеты! Сейчас я была уверена, что мои мысли принадлежат только мне! И все-таки мне не понравилась усмешка Норберга, с которой он отреагировал на мое невольное молчаливое восклицание. Было в ней нечто такое... Будто он догадывался: не проходит и дня, чтобы я не вспомнила ту ночь и не спросила себя — а что было бы, если бы...

— Так или иначе, но я расстроился, — после крохотной заминки продолжил Норберг. — Хотя бы потому, что не пожелал вам счастливого пути. Но я не сомневался, что рано

или поздно судьба опять соединит наши дороги. И я рад, что так и получилось.

— Судьба? — скептически переспросила я.

— И повеление короля, — добавил Норберг. — Виера Алекса, я очень рад нашей новой встрече. Но в Хельон меня привел приказ короля, а не желание увидеть вас. Хотя не буду скрывать: мою поездку сюда скрашивала надежда на разговор с вами.

И он легонько прикоснулся к моему плечу.

Первым моим порывом было выплеснуть ему в лицо шампанское, которое я не успела допить. Но Норберг тут же убрал руку и вновь холодно улыбнулся.

Если честно, мне очень хотелось разузнать, что же такого удивительного приключилось в нашем Хельоне, который утопал в белом безумии непрекращающихся февральских снегопадов. Но я понимала, что, скорее всего, так и не дождусь ответа. По крайней мере — правдивого. Ну что же, мне оставалось только надеяться, что Норберг не соврал, хотя бы говоря о причине своей поездки сюда. И как только он разберется с поручением короля — сразу же вернется в Гроштер. А до той поры я постараюсь не показываться ему на глаза. Вот и нашелся прекрасный повод не сопровождать Дариана на все эти скучнейшие званые вечера, где каждый раз я рискую вывихнуть себе челюсть от зевоты!

— Позвольте спросить, как дела у Лоренсии? — поинтересовалась я, вспомнив про беременную любовницу короля. Если подсчеты меня не обманывали, то она уже должна была родить.

И тут же испуганно прикусила язык, осознав, что не стоило задавать этот вопрос.

Фиалковые глаза Норберга внезапно заledenели. Он очень медленно нагнулся ко мне и прошептал:

— Забудьте это имя, виера! Навсегда забудьте! Лишь благодаря моему хорошему к вам отношению я сделаю вид, что не услышал его из ваших уст.

Я покорно кивнула и невольно попятилась. Впрочем, почти сразу Норберг выпрямился и бросил скучающий взгляд поверх моей головы. Почему-то недовольно поморщился.

— Явился не запылится!

Я изумленно вскинула брови. Это Норберг сейчас сказал? Я готова была поклясться, что да. Правда, прозвучало все очень тихо, почти на грани слышимости. Но я не видела, чтобы его губы при этом шевельнулись. И потом, о ком это он? И почему с таким нескрываемым пренебрежением, я бы даже сказала — злостью?

— Алекса? — почти сразу раздался взволнованный голос мужа.

Не передать словами, как я обрадовалась, услышав его! Порывисто обернулась и тут же угодила в такие теплые, родные и надежные объятия Дариана.

— Алекса, — уже спокойнее повторил он и запечатлел звонкий поцелуй на моем лбу. После чего хмуро посмотрел на Норберга, который невежливо не отводил глаз от этой семейной сцены, и сухо продолжил: — Виер Норберг. Хотел бы я сказать, что рад видеть вас. Но, увы...

— А я вот рад видеть вас в полном здравии, — с усмешкой перебил его Норберг.

По моему позвоночнику поползли ледяные мурашки. Во фразе менталиста опять прозвучало нечто весьма зловещее. Будто на самом деле Норберг сейчас пожелал моему мужу всего самого наихудшего.

Рука Дариана, которой он обнимал меня за плечи, ощутимо потяжелела. Должно быть, мой супруг подумал о том же.

— Каким ветром вас занесло в Хельсон? — сухо поинтересовался муж.

— Дело государственной важности, — кратко отозвался Норберг. Тут же едва заметно склонил голову и продолжил: — И на этом я вынужден откланяться. Извините, что не могу продолжить беседу, но у меня сейчас есть заботы поважнее.

Искоса глянул на меня, словно желая добавить еще что-то. Однако удержался. Вежливо кивнул мне и Дариану и быстрым шагом, чуть ли не бегом, отправился прочь.

Между тем крыльцо вновь начало заполняться народом. По всей видимости, музыканты взяли короткий перерыв, и гости решили подышать свежим воздухом. Поэтому Нор-

бергу не составило особого труда затеряться среди присутствующих на званом ужине. Впрочем, по вполне понятным причинам ни Дариан, ни тем более я не собирались его преследовать.

— Он угрожал тебе? — требовательно спросил супруг, как только Норберг скрылся из вида.

— Трудно сказать. — Я обескураженно всплеснула руками, припоминая мой недолгий и не очень приятный разговор с магом-менталистом. — Ты ведь прекрасно знаешь, как он умеет говорить. Вроде бы ничего особого не сказал, а волосы сами собой на голове дыбом от ужаса встали.

И я невольно потянулась к прическе, желая проверить, все ли с ней в порядке.

— Что ему от тебя надо? — продолжил свои расспросы Дариан и легонько стукнул меня по пальцам, укоризненно простонав: — И, во имя всех богов, Алекса, не трогай ничего у себя на голове! Все у тебя прекрасно, уверяю! А не то опять половину шпилек потеряешь.

Я усилием воли остановила свою руку, которая так и горела от желания что-нибудь улучшить в моем внешнем облике. Затем неопределенно пожала плечами.

— Норберг мне почти ничего не сказал, — честно призналась мужу. — Лишь посетовал, что мы так быстро и неожиданно уехали из Гроштера. И заявил, что никогда не сомневался в нашей новой встрече. Вот, собственно, и все.

— Ясно, — с нескрываемой подозрительностью протянул Дариан. Покачал головой, глядя на мой бокал с шампанским, к которому я почти не притронулась, после чего вкрадчиво осведомился: — Дорогая, а не отправиться ли нам домой? Что-то у меня испортилось настроение. К тому же новый королевский наместник куда-то исчез, а разговор у меня был в первую очередь к нему. — Помолчал немного и словно невзначай завершил: — Если ты, конечно, не против.

Я торопливо опустила голову, пряча в тени невольную усмешку. Ох, Дариан ревнует? Неужели он всерьез думает, что я только и выжидаю удобного момента, чтобы ринуться в объятия Норберга? Даже смешно. Если бы я испытывала к новому ректору гроштерской академии хоть какие-нибудь

чувства, то не бежала бы с такой поспешностью из столицы в далекий северный город.

Жаль только, что на самом деле Хельон оказался не так уж и недосыгаем для Норберга.

Я открыла было рот, желая выложить свои мысли Дариану, но тут же захлопнула его, заметив, что за время нашего недолгого обмена репликами вокруг нас заметно прибавилось народа. Нет, пожалуй, оставим все эти разговоры на потом. А то кто-нибудь что-нибудь краем уха услышит, кому-нибудь что-нибудь передаст, домыслив при этом парочку особенно живописных деталей, — и в итоге родится целый вал самых разнообразных слухов и сплетен. Людям лишь дай повод посудачить. А там сам бог-пасынок ногу сломит, пытаясь вычлениить зерна истины из вороха лжи.

— Поедем домой, — мягко проговорила я и ласково погладила Дариана по рукаву. — Поедем. Ты ведь помнишь, что я с самого начала не хотела здесь появляться. Как чувствовала, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Хоть супруг и пытался сохранить невозмутимость, его глаза радостно вспыхнули после моих слов. Я невольно хмыкнула. Ну надо же, а ведь он действительно ревнует! Смешной такой.

Я привстала на цыпочки и легонько чмокнула мужа в губы. Понимаю, что прилюдная демонстрация чувств считается вроде как не очень приличной. Ну да ничего. Один раз можно поцеловать супруга на глазах всего высшего света Хельона. Пусть знают, что мы любим друг друга.

А еще я рассчитывала, что это увидит и Норберг. Пусть будет в курсе того, что наш брак крепок. И никогда, ни за что на свете ему не удастся нас рассорить!

И я гордо вскинула подбородок, стараясь не обращать внимания на дурное предчувствие, когтистой лапой сжавшее в этот момент мое сердце.

И все-таки домой мы отправились ближе к полуночи. Буквально на пороге, когда слуга уже протягивал нам верхнюю одежду, Дариан неожиданно столкнулся нос к носу с каким-то своим хорошим знакомым, который обещал ему сразу после возобновления судоходства доставить большую

партию отличного корабельного леса. Обсуждение деталей предстоящей сделки заняло никак не меньше часа. Все это время я скучала подле супруга, уже не рискуя отойти от него. На какой-то миг мне почудилось, будто в толпе, опять заполнившей просторную гостиную, промелькнуло лицо Фелана, мерзкого и озабоченного брата Норберга. Но стоило только моргнуть, как блондин исчез. Наверное, и в самом деле показалось. Просто я привыкла, что эта парочка везде и всюду появляется вместе. Где Норберг — там и Фелан, и наоборот. Следовательно, если ректор гроштерской академии явился в Хельон, то он практически наверняка прихватил с собой брата. А возможно, я ошибаюсь и Фелан сейчас приглядывает за Лоренсией и новорожденным королевским бастардом, чье появление на свет способно всколыхнуть весь Лейтон.

Так или иначе, но окончание званого ужина оказалось для меня скучным как никогда. Я то и дело рисковала вывихнуть себе челюсть, сцеживая в ладонь все новые и новые зевки. Но все когда-нибудь заканчивается. Вот и Дариан наконец-то распрощался со своим знакомым, и через несколько минут после этого мы уже сидели в крытых санях.

Я устало откинулась на спинку сиденья, с величайшим трудом удерживая слипающиеся глаза открытыми. О небо, как спать-то хочется! Но ничего, еще совсем немного — и я наконец-то доберусь до своей теплой и мягкой постели!

Вопреки обыкновению, Дариан почему-то молчал, не делая ни малейшей попытки начать разговор и хоть таким образом развеять мою дрему. Странно, обычно по дороге домой мы успевали с ним обсудить все произошедшее на вечере. Но, по всей видимости, слишком гнетущее впечатление произвела на него встреча с Норбергом. Вон как нахмурился.

В этот момент сани мягко дернулись и остановились, я мгновенно выкинула все посторонние мысли из головы. Дом, милый дом! Сейчас я завалюсь спать...

Додумать столь приятные мысли я не успела, потому как дверца наших крытых саней резко распахнулась и передо мной предстал некто...

Я аж икнула от неожиданности, когда узрела перед собой какого-то непонятного субъекта, затушеванного во все темное.

А что самое удивительное — его лицо тоже закрывала черная непроницаемая маска, имеющая лишь прорези для глаз.

Дариан, сидящий рядом, даже не переменял позы, но я почувствовала, как он напрягся.

— Выметайтесь. — Голос сего странного типа прозвучал из-за маски тихо и неразборчиво.

— Это ограбление? — спокойно поинтересовался муж, не торопясь выполнить приказ нападающего.

Тот промолчал. И было в его молчании что-то очень злое и неприятное.

Дариан положил руку поверх моей. Легонько сжал, словно пытался мне что-то сказать без слов.

Я в свою очередь старательно припоминала хоть какое-нибудь атакующее заклинание. Да, боевой маг из меня тот еще, но разрядом энергии я шарахнуть смогу.

И вдруг...

Я так и не поняла, что случилось в следующий момент. Дариан двигался слишком быстро, поэтому я при всем желании не могла проследить за его действиями. Но он внезапно ринулся на преступника. Только что сидел рядом со мной — и вдруг оказалось, что он уже борется с незнакомцем за пределами кареты, успев опрокинуть негодяя на пушистый снег.

В воздухе металась магическая искра, видимо принесенная грабителем. Ее свет выхватывал из темноты какие-то отдельные фрагменты, почти не связанные между собой. Но по всему было видно, что Дариан побеждает. И я восхищенно вздохнула, в очередной раз поразившись многообразию умений своего законного супруга.

Но моя радость не продлилась долго. Из тьмы соткалась еще одна фигура, затем еще одна, и еще.

Я похолодела от ужаса, когда поняла, что Дариану противостоит далеко не один человек. Пятеро, их было пятеро! И это не считая того, с кем сейчас боролся мой муж в сугробе.

— Виер Дариан Врейн, — прозвучал мужской простуженный голос. — Поднимите голову и пересчитайте своих соперников. Надеюсь, после этого ваш боевой пыл немного остынет.

Дариан опустил занесенный было в очередной раз кулак. Растерянно огляделся.

Нет, естественно, он не принялся сразу же молить о пощаде. Но я заметила, как супруг переменялся в лице. Шестеро противников — это не шутки. Особенно если учесть одно печальное обстоятельство: тот, кто стоял чуть впереди и, по всей видимости, являлся предводителем этой шайки, в руках держал некий жезл весьма подозрительного вида, чье наверхние грозно светилось багрово-черными чарами, готовыми в любой момент отправиться в полет.

Я гулко сглотнула, не сводя глаз с сего оружия. Магический жезл? Получается, на нас напали далеко не обычные грабители. Но кто и зачем?

Между тем изрядно помятый противник Дариана, кряхтя и жалобно постанывая, выбрался из-под него и поднялся на ноги. Тут же поразительно шустро отбежал за спины своих товарищей, продолжая приглушенно причитать и болезненно всхлипывать.

Дариан проводил его задумчивым взглядом, не делая ни малейшей попытки остановить. В свою очередь встал, и я с невольной гордостью заметила, что он старательно прикрывает дорогу ко мне. Теперь, чтобы вытащить меня из повозки, разбойникам пришлось бы каким-либо образом миновать мужа.

Правда, мое умиление тут же сменилось еще большими тревогой и страхом. Один против шестерых? Увы, в этом поединке Дариан был заранее обречен на поражение. Намного правильнее будет безропотно отдать все наши деньги и драгоценности. Как говорится, тут уж не до жиру, остаться бы живу. Лишь бы Дариан не вспылит и не полез сломя голову на рожон!

— Не делайте глупостей, виер Дариан, — прохладно посоветовал моему супругу предводитель грабителей, должно быть подумав о том же самом. — Прошу вас, отойдите от саней. Обещаю вам, что, если вы будете выполнять все наши распоряжения, никто не пострадает. Очень скоро ваша милейшая жена вернется к вам.

Что?! Я аж поперхнулась от последней фразы. Что этот негодяй хотел сказать? Неужели меня собираются похитить?

Дариан сжал кулаки и даже не подумал сдвинуться с места.

— Что это значит? — спросил он, и его голос зазвенел от с трудом сдерживаемого негодования. — Что вам надо от Алексы?

Предводитель нападающих ничего не ответил. Приподнял жезл и направил его в грудь мужу. Первая искра чар слетела с наверху, но, хвала всем богам, почти сразу же упала в снег, где благополучно с тихим шипением потухла. Правда, я не сомневалась, что это была лишь демонстрация, своего рода предупреждение о серьезности намерений.

— Отойдите, виер Дариан, — уже тверже проговорил предводитель. — Не заставляйте меня прибегнуть к силе. Поверьте, у меня нет никакого желания причинить боль вам или вашей очаровательной супруге. Но ваше упрямство может вынудить меня это сделать.

Мысли в моей голове метались перепуганными птицами. Я не сомневалась в том, что Дариан будет сражаться за меня до последнего. И мне очень не нравилось то, к чему это в итоге может привести. Против обычных противников он бы, вероятно, и выстоял. Но против мага? Нет, исключено! Как-то не хотелось в двадцать один год оставаться вдовой, пусть и очень обеспеченной.

«И никто не узнает, где могила его!» — опять на редкость противно взвыл мой внутренний голос.

Тьфу ты, привязалась ведь песня! Я покачала головой, изо всех сил пытаюсь найти выход из этой безвыходной, в сущности, ситуации.

— Ну же, виер Дариан! — Нет, предводитель не повысил голос, он по-прежнему говорил мягко и тихо. Но я вздрогнула, как будто меня хлестнули наотмашь. А неизвестный мужчина продолжил: — В последний раз прошу — не делайте глупостей! Шаг в сторону — и все останутся живы и невредимы. Поверьте, пройдет совсем немного времени и ваша супруга вернется к вам. Клянусь своим именем и честью, что и волоска не упадет с ее прелестной головки.

Прелестной головки? Я скептически хмыкнула. Этот мерзавец лжет даже в таких мелочах! Как ему можно верить?

Но следующий поступок Дариана потряс меня до глубины души. Он внезапно кивнул и отступил, освобождая дорогу к саням.

Нет, разумом я понимала, что это самый правильный поступок в сложившейся ситуации. Более того, сама только что думала о том, что Дариану нужно поступить именно так. Но сердце, мое несчастное сердце вдруг зашлось от боли. Да что там, у меня на глазах выступили слезы горькой обиды. Как так? Мой дорогой и ненаглядный супруг просто возьмет — и отдаст меня этим грабителям со снежного тракта?

— Слухи о вас верны, — с нескрываемым удовлетворением отметил предводитель. — Вы на самом деле на редкость разумный человек, виер. Теперь я понимаю, как вы заработали свое состояние.

Мужчина опустил зловещего вида жезл, навершие которого продолжало искриться какими-то чарами. Прищелкнул пальцами свободной руки — и вперед выступила троица.

Одновременно с этим я испуганно вжалась в спинку сиденья. Ох, не хотелось быть похищенной! Я слишком взрослая для того, чтобы верить в сказки о прекрасной принцессе и храбром рыцаре, который непременно придет к ней на помощь. К тому же я уже замужем, поэтому было бы как-то неправильно мечтать о таком исходе этого приключения.

Между тем фигуры в темном поравнялись с моим мужем. И...

Если говорить откровенно, я так и не поняла, что же случилось в следующий момент. Но Дариан внезапно скинул с себя шубу и ринулся в бой. Он двигался с такой скоростью, что превратился в размытую тень. И не один! С душераздирающим ревом откуда-то сверху свалился наш кучер, добрейшей души мужик по имени Борк. Правда, сейчас он размахивал над головой какой-то увесистой сучковатой дубиной. Надо же, а я думала, что Борк давным-давно сбежал, бросив своих хозяев на произвол судьбы.

И завязалась потасовка! В воздухе опять заметалась магическая искорка, которая не могла выбрать, что именно освещать. В ее неверных всполохах я вдруг с замиранием сердца увидела, как утопанный снег перед каретой окрасился красным.

А еще я понимала, что загадочный предводитель нападающих вряд ли будет смиренно стоять в стороне и наблюдать за тем, как его сотоварищей избивают. Вот-вот он пустит в ход

свое грозное оружие. Но, в конце концов, я ведь тоже обладаю определенными способностями!

И я поспешно принялась плести защитную сеть. Успела накинуть ее на Дариана и Борка — и вовремя! Тотчас же зеленоватое плетение охранных чар заиграло всеми цветами радуги, когда в него врезалась первая атакующая молния. На какой-то жуткий миг мне показалось, что щит не выдержит. Ан нет, сеть слегка прогнулась, но выстояла.

— Ай да Алекса, ай да умничка! — пробормотала я себе под нос, торопливо свивая следующую нить заклинания.

На этот раз собиралась как следует жахнуть по самому предводителю. Что-то сомневаюсь, что он на самом деле является магом. Скорее, жезл этот разбойник от кого-то получил. Ну-с, проверим, насколько противник хорош в отражении ударов.

Но моему плану не суждено было сбыться. Едва только я подняла руку и нацелила указательный палец на предводителя, по-прежнему стоявшего чуть в стороне и не вмешивавшегося в ход поединка, как дверца с другой стороны повозки вдруг распахнулась.

— Ай! — завизжала я не своим голосом, когда кто-то настойчиво потянул меня прочь из саней. — Ай-ай-ай!

И со всей дури ударила по негодяю, который вздумал умыкнуть меня через другую дверь.

Трескучим веером рассыпались искры, и в их свете я увидела огромные испуганные глаза какого-то рябого мужичка, почему-то, в отличие от своих поделщиков, явившегося за мной без маски. После чего он тихо и жалобно икнул и осел в сугроб.

На какой-то миг мне стало страшно — не убила ли с перепугу. Но я решила не отвлекаться. Гораздо важнее для меня сейчас был Дариан и его здоровье.

За те несколько секунд, на которые я все же отвлеклась, схватка стала еще более ожесточенной. Теперь я совершенно не понимала, кто где находится. И, что самое страшное, — на снегу расплывалось несколько ярко-алых пятен. Мне оставалось лишь надеяться, что эта кровь не принадлежит Дариану или Борку, который продолжал самозабвенно размахивать своей своеобразной палицей.

А еще предводитель готовился нанести новый удар. И я с тоскливым отчаянием осознала, что не успеваю ничего сделать. То заклятие, которое я готовила для нападения, пришлось израсходовать на рябого мужичка. А новое, увы, я при всем желании не успевала сформировать. Что поделывать, боевой маг из меня так себе.

Неприятель воздел руки, и наверхие его жезла засветилось от внутреннего жара. Затем он принялся медленно опускать его, нацелив на мешанину из тел.

Я с такой силой закусила губу, что во рту поселился отчетливый солоноватый привкус. Но мне сейчас было не до этого. Что же делать? Почему-то казалось, что чары, которые в любой момент могли сорваться с жезла негодяя, куда серьезнее предыдущих. Как бы дело до смертельных заклятий не дошло.

В этот самый момент Дариан хорошим ударом справа отправил в глубокий обморок очередного противника и выпрямился во весь рост. Он тяжело дышал, губы были разбиты, а камзол лишился сразу обоих рукавов.

Я не видела лица нашего главного врага, но не сомневалась, что негодяй улыбнулся. Жезл дрогнул и замер, указывая прямо в середину груди моего супруга.

— Нет! — взвизгнула я, осознав, что за этим последует.

И тут же в голове молнией промелькнуло решение.

Я не помнила, как выбралась из повозки. Обычно для этого мне требовалась чья-нибудь помощь, поскольку сани были низкими, а я всегда отличалась неуклюжестью. Но сейчас мне не помешали ни шаткие каблуки, ни пышный подол платья.

— Нет! — крикнула я, заметив, как дымка на наверхии жезла сгустилась до опасных пределов. Сейчас последует удар!

Дариан удивленно обернулся ко мне, не понимая, почему я так взволновалась. Он торжествующе улыбался, видимо уже празднуя в душе победу, поскольку пятерка его недавних противников в живописных позах валялась на снегу, кряхтя и вздыхая на все лады.

Следующая секунда растянулась в настоящую вечность. Я не чувствовала ног, несших меня к супругу. А с другой сто-

роны к нему мчалось заклинание, все-таки сорвавшееся с жезла преступника.

И все-таки я успела. Успела оттолкнуть Дариана с траектории чар. И осталась в полном одиночестве перед летящим в меня заклятием.

Оно угодило мне прямо в грудь. Нет, это было не больно. Меня словно кто-то несильно толкнул. Я все-таки не удержалась на ногах и медленно осела на снег. Странно, если не больно, то почему мир вокруг вдруг как-то быстро почернел?

— Алекса?

Крик Дариана прозвучал так глухо, будто нас разделяли многие мили пространства, хотя я понимала, что это не так.

Я изумленно покачала головой, силясь сориентироваться. Как я себя непонятно чувствую! Будто мое тело больше не принадлежит мне.

Зрение упорно отказывалось повиноваться. Я почти ничего не видела. Лишь какие-то смутные тени мелькали перед моими глазами.

Звон в ушах все усиливался, пока не стал невыносимым.

— Что тут происходит? — успела услышать перед тем, как окончательно потеряла сознание.

Удивительное дело, но этот голос я узнала. Виер Норберг? А он-то тут как оказался?

Это была моя последняя мысль перед тем, как я погрузилась в благословенную тишину небытия.

— Я не позволю вам осматривать грудь своей жены! — грозно выговаривал кому-то Дариан.

— Да не собираюсь я любоваться прелестями виеры Алексы! — раздраженно фыркнул в ответ Норберг. — Глубокоуважаемый, я еще раз повторяю: мне нужно проверить, все ли в порядке с вашей супругой. Смею напомнить, что магический удар вашего загадочного врага пришелся ей именно в эту часть тела.

Я, затаив дыхание, слушала перебранку, которая велась прямо над моей головой. В горячем споре сошлись сейчас мой супруг и виер Норберг.

Наверное, стоило дать знать, что я уже давно очнулась, более того, чувствовала себя достаточно прилично, но мне было слишком любопытно. Когда еще выдастся случай услышать, как мой обычно сдержанный на эмоции муж горчит и волнуется.

— Ну вот и проверяйте, — огрызнулся Дариан. — Но платье при этом снимать совершенно не обязательно! Вы же маг. Воспользуйтесь каким-нибудь другим способом.

— И каким же? — язвительно поинтересовался Норберг. — Виер Дариан, смею напомнить, я менталист. То бишь умею читать мысли, но не обладаю сверхзрением, способным проникать через ткань.

Дариан молчал, явно исчерпав все доводы.

— Или вам совершенно безразлично то, что ваша прелестная супруга, возможно, находится на пороге смерти? — вкрадчиво продолжил Норберг. — Вы ведь обязаны понимать, что чем дольше мы с вами пререкаемся — тем ближе к ней подбирается вечный странник, в чьих руках ключи от мира мертвых!

— Ну хорошо! — с тяжким вздохом согласился Дариан после еще одной недолгой паузы. — Делайте, что должно. Но учтите, я буду рядом и не позволю...

— От ваших «не позволю» у меня уже звенит в ушах, — с сарказмом перебил его Норберг. — А теперь, если вы не против, отойдите от постели и дайте мне наконец-то осмотреть вашу жену!

Дариан несколько раз громко вздохнул, выражая таким образом свое негодование. И я почувствовала, как кто-то поднялся с кровати. По всей видимости, муж все-таки решил выполнить приказ Норберга.

Однако я не собиралась позволять этому противному магу-менталисту в очередной раз лапать себя за грудь. Пожалуй, хватит разыгрывать обморок. Самое время показать, что я очнулась.

Я распахнула глаза и грозно гаркнула:

— Не трогайте меня!

И вовремя! Норберг как раз протянул ко мне свои загребущие руки, явно желая расшнуровать корсаж. Но мое вос-

клициание застало его врасплох. Маг вздрогнул и тут же выпрямился.

Интересно, мне показалось или при этом я действительно заметила на его лице гримасу досады? Впрочем, почти сразу Норберг поспешно спрятал все свои эмоции за привычной маской равнодушия.

— О, виера Алекса, — спокойно протянул он. — Я рад, что вы очнулись.

— Я тоже, — отозвалась ворчливо. Приподняла голову и бросила на себя обеспокоенный взгляд.

Я понятия не имела, что со мной случилось после удара того загадочного негодяя. Вполне может стать, что на моей груди сейчас зияет огромная рана и я медленно истекаю кровью. Вообще, стоит заметить, всевозможного рода злодеи почему-то очень любят бить меня в это столь уязвимое место. Помнится, старик Санфорд...

На сем месте рассуждений я испуганно осеклась, осознав, что не стоит предаваться столь опасным воспоминаниям рядом с Норбергом. Но почти сразу расслабилась, увидев, что на моей шее по-прежнему висит кулон, защищающий от ментальной магии.

На первый взгляд со мной все было в порядке. Я пошевелила руками и ногами, повертела головой в разные стороны. Затем с кряхтением приподнялась, и заботливый Дариан без лишних слов тут же подложил мне под спину несколько подушек.

Затем я оглядела комнату, в которой оказалась. Ага, узнаю нашу супружескую спальню. Получается, я нахожусь у себя дома. Ну что же, как говорится, в родном жилище и стены помогают.

— Как вы себя чувствуете? — с искренней обеспокоенностью в голосе спросил Норберг.

— Неплохо, — честно ответила я. Замолчала на неполную минуту, внимательно прислушиваясь к своим внутренним ощущениям, затем неохотно призналась: — Только кожа немного онемела. Ну, там, куда угодили чары.

И задумчиво потеряла предполагаемое место удара. Благо что на сегодняшний вечер я выбрала себе наряд с высоким

воротником-стойкой и без декольте, то есть мою грудь надежно прикрывала плотная ткань.

— Рад это слышать. — Норберг нерешительно кашлянул. Покосился на Дариана, который поторопился присесть рядом со мной и заботливо взял меня за руку, после чего с легкой ноткой нерешительности продолжил: — И все-таки я предпочел бы осмотреть непосредственно место удара. Так мне будет легче определить, воздействию каких чар вы подверглись.

Продемонстрировать Норбергу свою обнаженную грудь? Причем сделать это в присутствии мужа? Ага, сейчас, разбежался! Я как-то не готова к воплощению настолько разнузданных сексуальных фантазий.

— Обойдетесь, — хмуро ответила ему. — Со мной все в порядке.

— Вы уверены? — со своей обычной, донельзя раздражающей усмешкой осведомился Норберг. — Помнится, виера Алекса, вы чрезвычайно везучая по части притягивания к себе всевозможных смертельных чар.

Вот ведь гад! Напомнил о том проклятии «черного огня», из-за которого я едва не погибла в Гроштере. И почему-то забыл добавить, что именно его брат виноват в моих тогдашних бедах.

«Ну, говоря откровенно, заварил ту кашу все-таки твой отец», — недовольно буркнул внутренний голос.

Однако я предпочла не обращать на него внимания. Да, мой отец тогда поступил не совсем красиво, решив избавиться от конкурента посредством чар подчинения. Но его спровоцировали на этот поступок. И спровоцировали именно Норберг и его братец Фелан.

— Со мной все в порядке, — с нажимом повторила я и посмотрела на Дариана.

Кстати, а как себя чувствует мой супруг? Ведь ему пришлось сразиться с целой толпой народа!

Удивительно, но ничто в облике мужа не говорило о недавней жестокой драке, в которой он принял наипервейшее участие. Лишь волосы, пожалуй, были растрепаны чуть сильнее обычного.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ	5
Часть вторая. ПОДОЗРЕВАЮТСЯ ВСЕ	78
Часть третья. ВЗАПЕРТИ	165
Часть четвертая. СДЕЛКА	248
<i>Эпилог</i>	279